

ДЦП

- отсутствие нормального детства, черные дни для детей и родителей. Это по-

иски искусных врачей-лечебников и уникальных лекарств, слабая надежда на то, что однажды случится чудо и ваш больной ребенок станет как все: помчится босиком по зеленой траве, оседлает велосипед, смутит вас мечтой стать пожарным или горноспасателем.

Все это для детей, пораженных в той или иной степени детским церебральным параличом, до недавнего времени практически было недостижимым.

Имя медика из Уфы Ришат Самигуллина в настоящее время мало что говорит специалистам по детским болезням, но зато очень много - родителям, детей которых он спас от ДЦП, от этого страшного, как проклятие, диагноза.

Были ли побудительные мотивы в

ния, как учебные, так и научно-исследовательские, уведомление о том, что ДЦП - детский церебральный паралич, признанный ВОЗ неизлечимой болезнью, — следует считать впрямь неизлечимой на первых, ранних стадиях жизни новорожденного.

Меня поначалу озадачил самигулинский вызов официальному здравоохранению. Потом, после, как говорят, зрелых размышлений, на ум пришла великолепная формулировка Клода Бернара: "Когда попадаете факт, противоречащий господствующей теории, нужно признать факт и отвергнуть теорию, даже если таковая поддерживается крупными именами..."

Был ли у моего героя такой факт? Да сколько угодно! ...Любое доброе дело, растиражированное среди людей, со временем обязательно становится легендой.

Этот незабываемый закон с железной последовательностью объективно сработал и в случае с Ришатам Самигуллиным. Родители детей, страдающих ДЦП, которым посчаст-

степени церебральным параличом, боящимся любого движения, у него разрывалось от тоски сердце.

Самигуллин увлекся изучением спортивных игр у башкир и родственных им народов, рылся в старинных рукописях и книгах. Теперь, после занятий со слабыми детьми, принялся штудировать так же скрупулезно и методично историю заболевания, чаще всего обозначенного краткой аббревиатурой, похожей по звучанию на клацанье затвора: ДЦП!

Получив институтское образование, он еще более решительно стал приобщать к физкультуре тех, кого врачи настоятельно от ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ освобождали. Перед началом занятий все эти школьники проходили через массажный стол - благо тогда в классах таких "белобилетчиков" было немного, один-два - на класс, три-пять - на школу.

Ришата поражали результаты личных, в общем-то, не таких уж сложных усилий. Постоянный массаж, дозированно растущие нагрузки - и дети ста-

Не так давно ему исполнилось шестьдесят лет. Сегодня, окидывая взглядом полную трудов, размышлений, поисков, ошибок, увлечений и разочарований самоотверженную жизнь Ришата Самигуллина, начинаешь понимать, с какой любовью, состраданием и терпением, буквально шаг за шагом, кирпичик по кирпичику, крупица по крупице выстраивал он свой уникальный метод лечебного массажа, перед которым сдаются теперь самые трудные заболевания - задержки развития речи и слуха, задержки физического и психического развития.

У меня хранятся записи бесед с Ришатам Закиевичем. Очень жаль, что читатель его не услышит. Особенно читатель заинтересованный. Вот его слова о самом главном - о том, на что Самигуллин положил свою нелегкую жизнь:

- Оптимальный вариант - начинать лечение в полугодовалом возрасте. Это гарантия, что к году малыш выздоровеет. Естественно, при условии освоения всей программы лече-

"Рустама" к Самигуллину то и дело приводили детей, страдающих близорукостью или дальнозоркостью. Врачи отметили одну любопытную тенденцию: в процессе излечения детского церебрального паралича одновременно со всеми показаниями физического состояния ребенка изменялось и качество зрения; совсем независимо от того, дальнозоркость или близорукость были изначально зафиксированы у маленьких пациентов. Это явление наблюдалось все чаще и чаще, становилось той весомой медицинской статистикой, которая позволяет выходить на закономерности.

В чем заключается самая нетерпимая для Самигуллина особенность офтальмологических заболеваний? В их быстротечности. В "Рустам", как правило, приводят маленьких пациентов, у которых зрение постоянно "садится". Каждые два месяца - на две диоптрии. Но если спохватиться вовремя, то малышу уже не грозят пожизненные очки на переносице. И, что самое удивительное: стоит

Я ТОЛЬКО ПОДЧИЩАЮ КОНТАКТЫ...